

Обзорная статья

УДК 316.3

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-27-35

Жизненный мир российского села в правовом отношении: социологический аспект

Александр Александрович Афанасьев

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия,
afanasiev-3a@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе различных научных концепций в понимании жизненного мира охарактеризованы социологические аспекты жизненного мира российского села (сельской жизни), построена его теоретическая конструкция (модель), которая в дальнейшем позволит исследовать правовые основы сельской жизни и пути их совершенствования. Автор приходит к выводу о том, что жизненный мир российского села можно представить в виде двойственной конструкции, которая увязывает научные теории (парадигму) жизненного мира и системы; он структурно складывается из общественного (группового) сознания на основе коммуникативного действия (поведения) индивидов и групп российского общества, направленных на взаимопонимание. Складывающийся таким образом жизненный мир российского села через функционирование системы проявляется в смыслах общественной (публичной) и личной (приватной) жизни в виде целей-принципов, которыми руководствуется человек (осознанно или стихийно) в повседневной жизни для сохранения ценностей и развития общества. Система жизненного мира села представляет собой совокупность институционных подсистем (общественно-политических структур), в том числе правовой подсистемы, и он служит фактором развития (движущей силой) своей системы.

Ключевые слова: жизненный мир, село, коммуникация, система, теория, право, общество

Для цитирования: Афанасьев А. А. Жизненный мир российского села в правовом отношении: социологический аспект // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 27–35. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-27-35>

Review article

The life world of the Russian village in legal attitude: sociological aspect

Aleksandr A. Afanasiev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, afanasiev-3a@yandex.ru

Abstract. Based on various scientific concepts in the understanding of the lifeworld, the presented study characterizes the sociological aspects of the lifeworld of the Russian rural areas and builds its theoretical construct (model), which will make it possible to explore the legal foundations of rural life and ways to improve them in the future. The author concludes that the lifeworld of Russian rural areas can be represented as a dual construct that links scientific theories (paradigm) of the lifeworld with the system; structurally, it consists of social (group) consciousness based on the communicative action (behavior) of individuals and groups of Russian society aimed at mutual understanding. The lifeworld of Russian rural areas that develops this way through the functioning of the system is manifested in

the meanings of public (public) and personal (private) life in the form of goal principles that guide a person (consciously or spontaneously) in everyday life to preserve values and develop society. The system of the rural lifeworld consists of several institutional subsystems (socio-political structures), including the legal subsystem, and it serves as a factor in the development (driving force) of its system.

Keywords: lifeworld, rural areas, communication, system, theory, law, society

For citation: Afanasiev A. A. The life world of the Russian village in legal attitude: sociological aspect. *Sociology and Law*. 2022;14(1):27-35. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-27-35>

Сельская территория — одна из основ экономического могущества России и важнейшая составляющая в обеспечении ее национальной безопасности и суверенитета. По прогнозам аналитиков разного направления, значение российского села для человека будет в дальнейшем только прирастать. Для понимания социокультурных процессов (экономических, политических, духовных), происходящих сегодня на сельской территории России, принятия взвешенных решений по устранению негативных явлений, закрепления положительных тенденций с помощью правовых механизмов воздействия на соответствующие общественные отношения необходим комплексный анализ состояния правовых основ жизненного мира российского села. При этом в исследовании важно учитывать не только его аспекты с историко-правовых и юридически-догматических позиций, но и с философских, социологических, которые обеспечивают правильный выбор методов и направлений любой научной деятельности.

Понятие и идея «жизненный мир человека» обязаны своим происхождением социологам. Социологическая наука в тесном взаимодействии с философией предоставили наибольшее количество разнообразных и глубоко разработанных теоретических воззрений, раскрывающих понимание жизненного мира. При их рассмотрении и анализе прежде всего нельзя не обратить внимание на идеи представления жизненного мира, существования и развития общества, разработанные Ю. Хабермасом. И не только потому, что они признаны в мире в качестве целостной теории коммуникативного действия, позволяющей объяснить социальные процессы в обществе прошлого и настоящего. Главным достоинством его социальной теории, на наш взгляд, является возможность ее трансформации на основе включения новых открытий, что позволяет ей быть всегда современной и служить ориентиром в выборе методов и направлений преодоления текущих проблем, перспектив развития общества [1, с. 60].

Системное воплощение идеи Хабермаса находят в его двухтомном труде «Теория коммуникативного действия», где жизненный мир современного общества представлен как двуступенчатая структура: «жизненный мир» и «системный мир (система)» [2]. Согласно данной теории, жизненный мир складывается из поведения индивидов и групп в обществе, направленных на коммуникацию с целью достижения взаимопонимания, устойчивости в межличностных отношениях, согласования жизненных планов групп населения, упорядочивания нормативной среды, универсализации личностей как уникальных индивидуальностей. Это происходит благодаря открытости и доверительности в общении. Понимание служит обязательным условием построения коммуникационных связей между людьми. Жизненный мир выступает движущей силой системы, которую он представляет как совокупность институционных структур общества, где существует стратегическое поведение, ориентированное на реализацию интересов отдельных индивидов или групп посредством манипулирования другими.

Системный мир, по Хабермасу, состоящий из анонимных и деловых отношений, наблюдающихся на экономическом рынке и в государственных институтах, противостоит «жизненному миру», в котором существуют наши социальные отношения (работа, семья, друзья и др.). Эти два мира обладают качественным признаком различия, которое сводится к понятию рациональности. Жизненному миру соответствует коммуникативная рациональность, системному миру — инструментальная. Изменение типов рациональности происходит на фоне социальной эволюции. Хабермас определяет социальную эволюцию через развитие человеческих познавательных способностей, которые включают в себя как когнитивную (от лат. *cognitus* — «восприятие», «познание»), так и производственную деятельность. Зачастую в системе вопросы решаются без учета, а иногда и в ущерб налаживанию и поддержанию традиционно нормируемых и нормальных межличностных отношений. В результате в обществе проявляются отчужденные формы существования (аномалии), где находят отражение утрата смысловой мотивации и традиций, разрушение коллективной идентификации и др. В этом случае жизненный мир может стать альтернативой системе, что служит основой для изменения системы, приведения ее институциональных структур в соответствие со сложившимся пониманием общества своего развития.

Ю. Хабермас, постоянно развивая свою теоретическую конструкцию понимания жизненного мира, включил в нее идею социальных систем, причем во многом под влиянием социальной теории немецкого социолога Н. Лумана, в которой она является краеугольным камнем. Хабермас разводит понятия «жизненный мир», «объективный мир» и «повседневный (обыденный) мир». Повседневный мир он трактует как сферу, которая конструируется обыденным сознанием (из обыденных явлений, фактов). Согласно позиции Хабермаса, картину объективного мира мы создаем на основе погружения в обыденный мир с его обыденными переживаниями и общением. Следовательно, понятие жизненного мира фиксирует факт нашего пребывания в этом мире. Исследуя жизненный мир через повседневный опыт, мы тем самым конструируем объективный мир как беспристрастное описание действительности, освобожденный от субъективных (личных) переживаний. В результате происходит манипуляция (подгонка) реальной жизни под сформировавшееся понятие объективности. Поэтому жизненный мир у Хабермаса — своеобразный фон (среда), представляющий пространство наших действий или коммуникативное пространство, в котором обеспечивается коммуникация, где коммуникация становится самостоятельной субстанцией, а не просто совокупностью средств общения [3, с. 4].

Основатель трансцендентальной феноменологической теории немецкий философ Э. Гуссерль сделал вывод о необходимости создания «новой науки о духе», предметом которой будет выступать жизненный мир — фундаментальный слой сознательной деятельности человека, сфера того, что известно всем, независимо от нации и принадлежности к тому или иному культурному слою, что очевидно и принято в обществе в качестве безусловно значимых и практически апробированных оснований. Этот опыт жизненного мира (область уверенностей человека), по его мнению, имеет статус изначального, где феномены (возникающие в сознании усвоенные смыслы о предметах) начинают выступать в качестве того, что не требует доказательств [4].

В теоретической концепции немецкого философа К. Ясперса понимание жизненного мира раскрывается через понятие подлинно человеческого существования в виде «экзистенциональной коммуникации» [5]. Согласно этой концепции, человек с рождения принадлежит к какой-либо части социума (семьи, народа, государства и др.), никогда не бывает изолированным от нее в общении (соци-

альной коммуникации) и руководствуется заданными связями. Ясперс отличает социально обусловленное общение от экзистенциональной коммуникации, которую представляет как свободно избранное общение индивида с другими, основанное на осознании себя (своих желаний, возможностей и др.), в которых он стремится проявить свою индивидуальность (самобытность, неповторимость и т. п.). Хотя такое общение может привести к непониманию как себя, так и другого, но иной возможности достигнуть доверительного взаимного самовыражения не существует, а риск получить борьбу за отстаивание своих идей, хотя и требует нередко усилий, оправдан возможностью получить подлинное свободное общение в условиях привычных закрытости и недоверия. Это — «любящая борьба», где ей свойственны откровенность и самокритичность, нет места обману и расчету, а борющиеся индивиды или группы людей не используют своих преимуществ и, напротив, признают собственные слабости, недостатки. Цель такой борьбы — добиться взаимопонимания, обоюдного доверия, а не в подчинении других, причинении им неприятностей.

Краеугольным камнем социальной теории немецкого философа и социолога Н. Лумана служит его идея социальных систем. В ней он выделяет аспект различения между окружением (жизненным миром) и системой: «Окружающий мир есть конститутивный момент данного различия, таким образом, не менее важен для системы, чем она сама... При помощи различия системы и окружающего мира возникает возможность понимать человека как часть окружающего мира общества комплексней и в то же время свободнее, нежели при его понимании как части общества... Никто не может обдуманно и всерьез утверждать, что общество можно создать подобно человеку, увенчав головой» [6, с. 285]. В его понимании окружающий мир обладает большей комплексностью, чем любая система, он хаотичен, неупорядочен, а значит, в нем много контингентных возможностей для того же человека. Среда — совокупность всех объектов, на изменения атрибутов которой воздействует система, и, следовательно, тех объектов, атрибуты которых изменяют систему. Она является важным фактором дифференциации целостной системы и интеграции ее частей, поскольку система зависит как от внутренних факторов, так и внешних процессов.

Согласно Луману, в этом плане система признана аутопоэтической (способной воспроизводить элементы и связи между ними с помощью лишь собственных действий и операций, относящихся к системе, а не к окружающему миру, а также самореферентной (отсылка на саму себя). Н. Луман определяет операцию, позволяющую осуществлять аутопойезис в обществе как коммуникацию, а социальное действие составляет часть коммуникации. Системы конструируют смысл. Следовательно, общество у Лумана представляет собой систему, созданную смыслами при помощи коммуникации. Окружение системы — это множество элементов и их существенных свойств, которые не являются частями системы, но изменение в любом из них может стать причиной изменения состояния всей системы. Критерий границы системы зависит от того, участвует или не участвует объект в создании целостных свойств системы, состоит в характере и степени этого участия. Объекты, образующие среду, имеют неодинаковое значение для функционирования системы [7, с. 166].

Стоит согласиться с выводом В. Г. Афанасьева о том, что в теории Лумана под средой в широком смысле слова нужно понимать всю действительность, окружающую систему, а в узком — существенно необходимое окружение системы, во взаимодействии с которым система проявляет и формирует свои свойства, позволяющие ей не растворяться в среде, а функционировать относительно самостоятельно. К целостной системе относятся лишь те объекты, которые принима-

ют прямое и непосредственное участие в создании свойств целого. Взаимодействие этих объектов и создает целое со всеми его качественными особенностями. Объекты, которые, будучи внешними по отношению к системе, участвуют в формировании ее интегративных свойств опосредованно, через отдельные компоненты системы или систему в целом, относятся к среде. Отношение со средой выступает как в качестве критерия прочности и устойчивости системы, так и ее пластичности, без которой она не могла бы существовать в условиях постоянно изменяющейся среды [8, с. 151–154, 158–159].

В контексте настоящего исследования обратим внимание на то, что Н. Луман допускал в рамках действия системы общества существование политической и юридической подсистем, причем последнюю выделял в качестве самонаблюдающей для предотвращения или разрешения конфликтных ситуаций между людьми. Рассуждая о способности системы к обновлению Н. Луман, видел данный процесс не только в силу аутопойетической способности этой подсистемы (репродуцироваться посредством «различения» и «взаимопроникновения» с другими подсистемами общества), но и с помощью правоприменительного процесса, предполагающего «рефлексивность» подсистем (институтов) права, власти системы общества. В статье «Социология политической системы» Н. Луман пишет, что особенность данного института состоит в том, что он снова и снова порождает гласность и конфликтность ситуации принятия решения только как временную неопределенность, создавая для последней мотивы в целях ее же устранения [9, р. 722].

Кроме коммуникативной теории человеческого действия и взаимодействия, яркими представителями которой были Ю. Хабермас и Н. Луман, в различных философских течениях XX в. (феноменологии, экзистенциализме и др.) жизненный мир (окружающий мир) становится одним из самых популярных объектов изучения в онтологической проблематике. Так, это понятие австрийско-американский философ и социолог А. Шюц использует для обозначения мира повседневного, обыденного в своей теории действия [10].

Исследуя социологические течения, объясняющие современное понятие жизненного мира, нельзя не акцентировать внимание на работах немецкого социолога, философа, историка и политического экономиста М. Вебера. В его теории рационализации интерес представляет позиция о том, что в участники коммуникативного действия осуществляют свои планы на основании общих трактовок ситуации, и взаимопонимание между ними возможно только в том случае, если они разделяют установки, общие с их субъективным жизненным миром [11, с. 37, 45].

В понимании жизненного мира с социологических, философских и иных позиций значителен вклад многих исследователей, представляющих отечественное научное сообщество. Среди них — В. Г. Афанасьев, В. В. Миронов, А. В. Назарчук. В рамках настоящего исследования обратим внимание на рассмотрение особенностей жизненного мира российского села, складывающегося веками, тысячелетиями, эпохами, в том числе в правовом отношении, в работах М. Х. Петрулана, А. М. Большакова, Ж. Т. Тощенко и других ученых.

Юрист и сельский адвокат М. Х. Петрулан в исследовательском труде «Сельская жизнь в прошлом и настоящем, в юридическом и общественно-культурном отношении» выделил различные особенности жизненного мира российского общества на сельской территории, именуя его тождественным понятием «сельская жизнь» [12]. Значение слова «сельский», предлагаемое его современником В. И. Далем, составителем Толкового словаря живого великорусского языка,

связано с особым, противоположным городскому, укладом жизни и миром (быт, воздух, природа, «смысл», «причуды» и т. д.) населения сельской территории России [13, с. 121–122]. Отметим, что и в современном Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой под словом «сельский» понимается особый мир, «относящийся к жизни и деятельности вне городских поселений, деревенский», для части населения нашего народа, проживающего на сельской территории [14, с. 710].

Сопоставляя работу М. Х. Петрулана с идеями развития общества Ю. Хабермаса, можно обнаружить, что представление о сельской жизни (жизненном мире российского села) у Петрулана четко укладывается в предложенную концепцию жизненного мира социальной теории Хабермаса, которая увязывает научные теории (парадигму) жизненного мира и системы. Тем самым жизненный мир российского села (сельская жизнь) и его система обеспечивают как развитие части российского общества, проживающего в поселениях на сельской территории (в сельских населенных пунктах), так и сохранение веками складывающихся цивилизационных основ нашего народа (традиций, ценностей).

Крупный ученый-историк, этнограф и социолог А. М. Большаков в своих основных трудах «Советская деревня (1917–1925 гг.): экономика и быт» и «Деревня 1917–1927 гг.» представил наблюдения деревенской жизни с ее традициями, аргументированные выводы и идеи о преодолении проблем (от хозяйственных процессов до содержания духовной жизни) на пути предложенного властью преобразования в начальный период советской истории России. Исследование А. М. Большакова в аспекте выводов перекликается с социальной теорией М. Вебера. В частности, речь идет о том, что при любых реформах, преобразованиях нужно видеть и опираться на те исторически сложившиеся системы жизнедеятельности общества, которые дают положительный результат. И даже если они трудно объяснимы или не увязываются с позицией новейших идеологических воззрений, но дают положительный результат, то от них не нужно отказываться, пусть продолжают работать на пользу обществу. В связи с этим А. М. Большаков призывал не спешить всех «загонять под одну гребенку», то есть в предлагаемую новую форму советской организации ведения хозяйства в деревне — коммуну, поскольку, к примеру, форма кооперации гораздо ближе к установившимся традициям в жизни российского крестьянства [15, с. 82]. Он также предупреждал о том, что революционный подход в преобразовании российского села сопряжен с большими рисками потерять важное или основное [16, с. 5–6, 17].

Интересна и исследовательская работа социологов Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), выполненная в рамках гранта Российского научного фонда «Жизненный мир россиян и эволюции форм их участия в реализации общественных преобразований (1990–2010)». Теоретико-методологической основой исследования послужила концепция социологии жизни. В этом исследовании основным понятием является жизненный мир людей, структурными компонентами которого выступают общественное (групповое) сознание, поведение (деятельность) и объективные условия (макро-, мезо- и микромир). Изложенный подход позволил раскрыть богатую палитру смыслов общественной (публичной) и личной (приватной) жизненного мира российского села. Во многих других работах отечественных ученых жизнесмысловое сознание и поведение сельских жителей раскрыты через их деятельность в основных сферах общества (экономике, политике, культуре, быту) и в подробном анализе таких злободневных и актуальных проблем, как социальное положение сельской семьи, состояние и развитие сельской школы и сельского здравоохранения, через особенности жизненных смыслов в среде молодежи и интеллигенции [17].

Выделив основное в представленных выше научных концепциях в контексте исследования жизненного мира российского села, можно сделать следующие выводы. Жизненный мир российского села — это двойственная конструкция (модель), которая увязывает научные теории (парадигму) жизненного мира и его системы. Жизненный мир села (первичный, исходный) структурно складывается из общественного (группового) сознания в виде смыслов общественной (публичной) и личной (приватной) жизни на основе коммуникативного действия (поведения) индивидов и групп российского общества, направленных на взаимопонимание (этическое, социальное, правовое, политическое и в конечном итоге прагматическое), универсализацию личностей как уникальных индивидуальностей, устойчивость в отношениях, согласование жизненных планов, упорядочивание нормативной среды. Складывающийся таким образом жизненный мир села представляет собой своеобразный фон (самостоятельную среду, субстанцию), смысловое пространство наших действий или коммуникативное пространство, где обеспечивается коммуникация. Через функционирование системы этот мир проявляется в смыслах общественной (публичной) и личной (приватной) жизни в виде целей-принципов, которыми руководствуется человек (осознанно или стихийно) в повседневной жизни для сохранения ценностей и развития общества. Система жизненного мира российского села представляет собой совокупность институционных подсистем (общественно-политических структур), в том числе правовой подсистемы, наряду с которой могут действовать, к примеру, подсистемы здравоохранения, образования, семьи. Подсистема, в свою очередь, состоит из структурных элементов, составляющих ее содержание. Структурные элементы подсистемы системы жизненного мира российского села могут полностью или частично входить в иную подсистему жизненного мира российского села в качестве структурного элемента.

Жизненный мир села служит фактором развития (движущей силой) своей системы. Система обладает возможностью влиять (манипулировать) индивидуумами, она ориентирована на реализацию стратегических интересов, в том числе по развитию сельских территорий через правовую подсистему, сохранение цивилизационных основ государства, зафиксированных в ментальных особенностях сельского населения. В случае решения системой (подсистемой) вопросов без учета или в ущерб налаживанию, поддержанию традиционно нормируемых и нормальных межличностных отношений, складывающихся на основе доверительности и открытости в общении, жизненный мир может быть альтернативой и противостоять системе либо ее подсистемам. В целях недопущения значительных конфликтных ситуаций система (подсистема) должна не только учитывать, но и постоянно обращаться к жизненному миру села. Свойство системы — ее возможность дифференциации, и жизненный мир села можно рассматривать как подсистему системы жизненного мира российской цивилизации (она может действовать наряду, например, с такими ее подсистемами, как правовая, здравоохранения, образования, семьи). Подсистемы системы жизненного мира российской цивилизации в части или целиком могут входить в иные ее подсистемы (к примеру, часть правовой подсистемы может входить в подсистему жизненного мира российского села). Далее жизненный мир российской цивилизации можно рассматривать как подсистему системы жизненного мира общемировой цивилизации.

Предлагаемое построение концепции (модели) жизненного мира общества можно экстраполировать и на расширение, и на построение вглубь, с учетом того, что отдельные элементы структуры системы жизненного мира села могут стать жизненным миром как таковым. Понятие жизненного мира села тождественно понятиям «мир жизни села», «мир сельской жизни» и «сельская жизнь».

В представленной концепции (модели) построения жизненного мира российского села одним из структурных элементов его системы является ее правовая подсистема, которая, по сути, определяет правовую основу жизненного мира российского села. Последний проявляет себя и влияет через такие правовые феномены, как правовая среда, правовая культура, правовая реальность и правовой менталитет, на формирование состава элементов данной правовой подсистемы (специфические правоотношения, органы власти, сельская территория, сельское население и др.), что, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на построение и функционирование положительного права России в целом. Через повседневный опыт функционирования правовых основ жизненного мира российского села (их реального состояния) общество конструирует правовые основы объективного мира как беспристрастное описание действительности, освобожденное от субъективных (личных) переживаний (один из вариантов в форме правовой доктрины) [18, с. 65]. В результате происходит манипуляция (подгонка) правовых основ реальной жизни под сформировавшееся понятие объективности — идеального состояния правовых основ, складывающегося под влиянием жизненного мира российского села.

Список источников

1. Назарчук А. В. Ю. Хабермас: опыт философствования сквозь эпохи // Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея-Пресс, 2011. С. 48–71.
2. *Habermas Ju.* Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. 533 s.; Bd. 2. Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. 632 s.
3. Миронов В. В. О философии, «жизненном мире» и метафизике (размышления о лекции Юргена Хабермаса) // Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея-Пресс, 2011. С. 4–47.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004. 398 с.
5. *Jaspers K.* Philosophie: in 3 Bänden. Bd. 2. Existenzerhellung. Berlin, 1932. 222 p.
6. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
7. Назарчук А. В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 156–173.
8. Афанасьев В. Г. Система и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
9. *Luhmann N.* Soziologie des politischen Systems // *Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 1968. Jg. 20. H. 4. P. 705–733.
10. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. В. Г. Николаева и др. М.: РОССПЭН, 2004. 1054 с.
11. Хабермас Ю., Тягунова Т. Теория рационализации Макса Вебера / пер. с нем. Т. В. Тягуновой // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60.
12. Петрулан М. Х. Сельская жизнь в прошлом и настоящем, в юридическом и общественно-культурном отношении. Вильна: тип. И. Блюмовича, 1894. 108 с.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. С–V. СПб.-М.: тип. Товарищества М. О. Вольф, 1909. 853 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
15. Большаков А. М. Советская деревня (1917–1925 гг.): экономика и быт. 2-е изд., знач. доп. Ленинград: Прибой, 1925. 264 с.
16. Большаков А. М. Деревня 1917–1927 гг. М.: Работник просвещения, 1927. 471 с.
17. Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.

18. *Афанасьев А. А.* Сельские территории и сельские поселения: правовая доктрина устойчивого комплексного развития // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 65–68.

Информация об авторе

А. А. Афанасьев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры театрального искусства и социокультурных процессов; 644077, Омск, пр. Мира, д. 55а.

Information about the author

A. A. Afanasiev — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theater Arts and Socio-Cultural Processes; 55A Mira Ave., Omsk 644077, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 22.03.2022.

The article was submitted 27.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 22.03.2022.